

— Не... не выйду!

Цзян Юньцзюань холодно скользнула по ней взглядом, задержала дыхание, и в её голосе слышались ледяные нотки:

— Что ты сказала?

Хотя Вэнь Цин и испугалась этого тона, от которого веяло желанием убить, она всё же проявила твёрдость:

— Я сказала, что не выйду!

— Хорошо. Очень хорошо.

Цзян Юньцзюань кивнула. Её почти рассмешило это детское упрямство, и она переспросила:

— Ты уверена, что не выйдешь из машины?

Вэнь Цин набралась смелости и, пересилив себя, посмотрела ей прямо в глаза:

— Не выйду, и всё!

Цзян Юньцзюань глубоко вдохнула, спокойно улыбнулась ей и ответила:

— Окей.

Ну вот, ну вот! Цзян Юньцзюань всё-таки попалась! В наше время у кого не бывает капризов? Она оказалась права. Она точно знала, что Цзян Юньцзюань падка на такое. В конце концов, в оригинале эта героиня-босс была без ума от «белых лотосов» — девушек с характером, которые умеют капризничать и строить из себя обиженных.

Вэнь Цин прекрасно помнила, как однажды «белый лотос» притворилась, что у неё болит желудок, и рыдала в три ручья. Семейный врач выписал лекарства, но та отказалась пить хоть таблетку, дожидаясь, пока Цзян Юньцзюань вернётся и начнёт её утешать. Цзян Юньцзюань весь день пропадала на работе и вернулась только глубокой ночью, после чего «белый лотос» закатила ей скандал, обвиняя в том, что та любит работу больше, чем её. В итоге Цзян Юньцзюань не только не рассердилась, но и в ответ подарила ей двадцать вилл, нежно прошептав: «Женщина, запомни: мои деньги — это твои деньги».

Читатели тогда восторженно вопили в комментариях, какой же Цзян Цзун молодец. Даже Вэнь Цин, которая следила за сюжетом, считала, что это единственное достоинство такой непутёвой героини, бросившей законную жену ради любовницы. Кто же не любит босса, который в любой непонятной ситуации готов завалить тебя деньгами? Ответ: таких нет!

Да, стоило женщине немного покапризничать, как в Цзян Юньцзюань просыпался дух

истинного босса, и она, не раздумывая, тратила тысячи ради улыбки красавицы. Поэтому Вэнь Цин была уверена: стоит ей начать капризничать, как Цзян Юньцзюань проявит свою щедрость. Она ведь только что старательно скопировала поведение «белого лотоса»: я буду вести себя неразумно, я буду капризничать, а ты давай, скорее утешай меня!

От этой мысли у Вэнь Цин по коже побежали мурашки. То ли от отвращения к поведению «белого лотоса», то ли к самой себе. Она даже начала восхищаться автором оригинала: насколько же нужно быть не в себе, чтобы написать таких идиотских главных героев! Но ведь Цзян Юньцзюань именно на это и клюёт! Разве образ босса, созданный автором, не сводился к фразе: «Все проблемы, которые можно решить деньгами, — это не проблемы»?

Поэтому, глядя на Цзян Юньцзюань, она стала выглядеть куда более приветливо, словно увидела перед собой пачки юаней, и её глаза засияли. Не говоря уже о двадцати виллах — если бы та швырнула в неё хотя бы одной, она бы не отказалась!

Вэнь Цин мысленно кричала:

— Давай же! Босс! Ты сможешь! Пожалуйста, завали меня деньгами за мои милые капризы!

Кто бы мог подумать... В следующее мгновение она во все глаза смотрела, как Цзян Юньцзюань отстегивает ремень безопасности, толкает дверцу и выходит из машины. Не оглядываясь.

Вэнь Цин: «...»

Где обещанный босс, который должен был закидать её деньгами? Почему всё пошло не по сценарию? Вэнь Цин была готова разрыдаться.

Как только Цзян Юньцзюань вышла, к ней тут же подбежал менеджер отеля, который ждал её уже давно. Он подобострастно улыбнулся и заговорил:

— Госпожа Цзян, наконец-то вы приехали! Остальные боссы уже давно ждут вас в банкетном зале.

Цзян Юньцзюань холодно ответила:

— Угу.

Дверь машины осталась открытой, и менеджер, украдкой заглянув внутрь, увидел Вэнь Цин и решил вставить свои пять копеек:

— У госпожи такой бледный вид... вам нехорошо?

Цзян Юньцзюань молчала, на её лице отразилось недовольство. Менеджер, не заметив этого, услужливо обратился к Вэнь Цин:

— Госпожа, может, кондиционер слишком сильно дует? Если вы плохо себя чувствуете, только скажите, я мигом вызову личного врача.

Вэнь Цин осторожно взглянула на Цзян Юньцзюань. Та выглядела очень сердитой, и Вэнь Цин подумала, что лучше будет выйти. В конце концов, она этого не заслуживает. Только «белый лотос» достоин денег босса. А она — злобная законная жена, она вообще ничего не достойна! Она больше не хотела играть роль «белого лотоса». Подумав об этом, она кивнула, собираясь согласиться.

В этот момент она услышала, как Цзян Юньцзюань скомандовала водителю:

— Старик Хэ, выключи кондиционер.

Старик Хэ опешил:

— Госпожа Цзян? Это...

Вэнь Цин тоже замерла. Неужели у Цзян Юньцзюань проснулась совесть и она начала о ней заботиться? Но в следующее мгновение она услышала холодное:

— Кондиционер постоянно работает, дорого выходит.

Вэнь Цин: «...»

Старик Хэ, выслушав указание, с сомнением спросил:

— Госпожа Цзян, вы... вы серьёзно?

Цзян Юньцзюань не ответила. Она посмотрела на Вэнь Цин и повторила:

— Вэнь Цин, выходи из машины.

Вэнь Цин опустила голову и буркнула:

— Ой.

Она послушно отстегнула ремень и вышла. Её молчание, отсутствие слёз и скандалов заставили Цзян Юньцзюань нахмуриться. Помолчав немного, она смягчила тон и поманила Вэнь Цин с другой стороны машины:

— Подойди сюда.

Вэнь Цин осталась стоять на месте, подняла голову и холодно ответила:

— Нет.

Цзян Юньцзюань слегка удивилась:

— Что ты сказала?

Вэнь Цин кивнула:

— Да, я хочу уйти.

Сказав это, она развернулась и пошла вдоль края дороги. Да, именно так. Она действительно хотела уйти. Она больше не могла выносить такую Цзян Юньцзюань. И не хотела больше подстраиваться под неё. От начальных двух миллиардов до нынешней экономии на кондиционере — логика босса Цзян Юньцзюань всегда была непредсказуемой. Ей вдруг показалось, что в прошлой жизни она, должно быть, уничтожила весь мир, раз в этой ей приходится переживать столько забот. Вышла замуж за босса, а босс требует вернуть два миллиарда. А теперь даже кондиционера пожалела! Господи... чем больше думаешь, тем грустнее. Почему её жизнь такая жалкая? Где же ей достать денег?!

Да ну их... Хватит. Пусть будет что будет. Она больше не хочет беспокоиться о том, что Цзян Юньцзюань станет злодейкой. Если та решит сойти с ума и уничтожить вселенную — пусть уничтожает.

Она бесцельно брела вдоль дороги. Машины проносились мимо, прохожие выглядели такими же спешащими и одинокими. Ей вдруг показалось, что весь мир полон несчастных людей. А она — несчастнее всех.

Зазвонил телефон. Она достала его из сумки — звонила Цзян Юньцзюань. Вэнь Цин решительно сбросила вызов. На том конце промолчали три секунды, а потом снова позвонили. Вэнь Цин опять сбросила. На самом деле, она и сама не знала, на что злиться. Злость на другого человека часто возникает из-за неоправданных ожиданий. Но в чём заключалось её разочарование в Цзян Юньцзюань? Ведь она её даже не любит.

Навстречу ей шёл парень, уткнувшись в телефон и смотря какие-то глупые видео. Из динамика донеслось: «Ты просто хочешь её тела!»

Вэнь Цин вздрогнула. Если честно, в физическом плане у неё действительно были кое-какие мысли насчёт Цзян Юньцзюань. Но она прекрасно знала, что через три дня появится Су Лиян. Если она переспит с Цзян Юньцзюань, сюжет точно рухнет.

Вэнь Цин тихо позвала в пустоту:

— Пёсья система?

Никто не ответил. Она снова позвала:

— Жухуа? Ты здесь?

Вскоре в голове раздалось:

— Хозяйка, вы вызываете систему, которая находится вне зоны доступа. Пожалуйста, перезвоните позже.

Вэнь Цин: «...»

— Напоминание: если у вас возникли проблемы, сохраняйте спокойствие. При угрозе жизни звоните в полицию.

Вэнь Цин: «...»

Да ну всё к чёрту. Пусть будет что будет. Пусть мир взорвётся.

Вэнь Цин шла и со вздохом выругалась:

— О, этот идиотский мир!

В тот же миг она услышала рядом с собой:

— О, этот идиотский мир!

Вэнь Цин вздрогнула и повернула голову. Оказалось, это сказала женщина. На ней была бейсболка, чёрная маска, пёстрая футболка с драконами и широкие джинсы в стиле хип-хоп — настоящий крутой прикид. Но по фигуре и красивым глазам, выглядывавшим из-под маски, Вэнь Цин поняла, что это настоящая красавица.

Обе остановились.

— Ты...

— Ты...

Они заговорили одновременно. Взгляды встретились. В воздухе повисла неловкость. Женщина подошла первой, слегка кашлянула и заговорила:

— Сестрёнка, ты кого сейчас ругала?

— А кого ещё... — Вэнь Цин тяжело вздохнула, вспомнив про два миллиарда долга и никчёмную систему. — Ругаю коллегу-идиота. Чуть что — сразу подводит, десять раз зову, восемь раз его нет на месте. А ещё мою жену, которая заставляет меня возвращать деньги... и стала такой жадной... даже кондиционер пожалела включить... Мне так не везёт, почему я в таком молодом возрасте так страдаю из-за денег?

Женщина, выслушав её, прониклась сочувствием и воскликнула:

— Чёрт возьми! Сестрёнка! У меня то же самое!

Вэнь Цин удивилась:

— А у тебя что? Жена тоже требует вернуть деньги?

— Не совсем... — женщина закатила глаза. — Мой идиот-начальник заставляет меня ходить с ним на банкеты. Думает, я не знаю, что он хочет склонить меня к сожительству? Ещё подсыпет чего в бокал, и готово. Разве это не мерзко?

Вэнь Цин возмутилась:

— Тварь! Как мерзко!

— Вот именно. Я хочу уйти из компании, но... я ведь когда-то с пеной у рта доказывала родным, что буду следовать за мечтой, и поссорилась со всеми. Если уйду, они будут смеяться надо мной...

— Мне кажется, — Вэнь Цин на секунду задумалась, — такое терпеть нельзя. Если случится раз, будет и второй. Лучше увольняйся.

Женщина горько усмехнулась:

— Сестрёнка, всё не так просто... По глупости подписала контракт на двадцать лет, не прочитав. Если разорву его сейчас, начальник прицепится, а у меня нет таких денег на неустойку. Проблемы...

Вэнь Цин вздохнула:

— И у меня так же. Хочу развестись, но мы должны ей слишком много денег. Развод — это нелегко.

— Эх! — вздохнула женщина. — Трудно найти таких же невезучих и бедных, как мы!

— Это точно! Как говорится, — Вэнь Цин хлопнула в ладоши, — если суждено встретиться, то и тысячи миль не помеха!

— Сестрёнка, давай пожмём руки! — женщина протянула руку. — Надеюсь, мы обе решим свои проблемы. Я — уволюсь, а ты — разведёшься!

— Ты сможешь! — Вэнь Цин пожала ей руку, бормоча: — Аминь, пусть небеса помогут мне развестись с женой...

— С сегодняшнего дня мы сёстры!

— Точно! Наконец-то я нашла своих! С сегодняшнего дня мы сёстры не по крови, но по духу!

Как раз когда они были готовы чуть ли не присягнуть на верность, у Вэнь Цин зазвонил телефон. Незнакомый номер. Она отошла в сторону и ответила. Мужской голос осторожно произнёс:

— Госпожа, госпожа Цзян просила спросить, когда вы вернётесь? Она говорит... будет ждать вас у входа в отель.

— Скажи ей, я не хочу возвращаться!

— Но госпожа... — голос на том конце замялся. — Госпожа Цзян просила передать вам кое-что.

Вэнь Цин была непреклонна:

— Что бы она ни сказала, мне всё равно!

— Э-э... Госпожа Цзян сказала, что сегодня на банкете будет лотерея, главный приз — тридцать миллионов.

— Что?! — Вэнь Цин замерла, словно ожила. — Тридцать миллионов?! Это правда?

— Да... — снова спросил Старик Хэ. — Так вы... вернётесь?

— Вернусь! Конечно, вернусь! Я сейчас же приеду!

— ...

Вспомнив кое-что, она добавила:

— Обязательно передай ей, что я её люблю! Больше всех на свете! Мы будем вместе всю жизнь! Обязательно скажи ей это!

— Хорошо... хорошо, госпожа, я всё передам госпоже Цзян.

— Умничка!

Повесив трубку, Вэнь Цин почувствовала, как настроение резко улучшилось. Вся грусть исчезла, и даже воздух, казалось, наполнился ароматом денег. Но... вдруг ей показалось, что что-то не так. Обернувшись, она увидела тяжёлый взгляд женщины.

— Ты не могла бы... — Вэнь Цин неловко кашлянула, подбирая слова, — сначала выслушать моё объяснение...

Женщина смотрела с таким отчаянием, будто она только что предала их общее дело.

Вэнь Цин: «...»

В воздухе снова повисла неловкость. Июнь — погода такая, что не жарко и не холодно. Но лицо женщины выглядело мрачным, она смотрела на Вэнь Цин так, будто та была изменником.

Вэнь Цин втянула голову в плечи:

— Может, я всё-таки объясню?

Женщина отмахнулась:

— Не надо, сестрёнка! Я всё понимаю!

Вэнь Цин растерялась:

— Что ты понимаешь?

— Эх, я человек со стороны, не мне лезть в ваши отношения, — сочувственно сказала женщина. — Я знаю, что у тебя есть причины, и что у каждой семьи свои проблемы. Решай сама.

Вэнь Цин кивнула:

— Спасибо за понимание.

— Но, сестрёнка, скажу напоследок: если она с тобой плохо обращается, лучше разводись поскорее. Тянуть дальше — не вариант.

Вэнь Цин ответила:

— Да, спасибо за совет. Я во сне только и мечтаю о разводе, но у неё только что диагностировали неизлечимую болезнь...

Женщина опешила:

— Что? Как это...

— Да, водитель только что звонил. Сказал, через два с половиной дня её кладут в реанимацию на операцию. Кто знает, может, она потом потеряет память? Ты же понимаешь, если она забудет меня, то захотела увидеть в последний раз перед операцией.

Женщина была в шоке:

— Ох, как же так...

— Вот именно. Так что, сестрёнка, я правда должна идти. Надеюсь, ты поймёшь, я не предавала нашу организацию!

Женщина энергично закивала:

— Да-да! Ничего не говори, я всё понимаю!

— Эх, хоть она и жадничает, и я хочу развестись, но перед лицом человека с неизлечимой болезнью... у меня просто рука не поднимается...

— Понимаю! Полностью понимаю! — женщина посмотрела на неё с явным восхищением. — Ты безжалостна к ней, но не можешь быть подлой. Я рада, что встретила такую верную сестру!

— Да... я тоже рада нашему знакомству.

Женщина спросила:

— Кстати, я так и не узнала твоего имени.

Вэнь Цин ответила:

— Меня зовут Вэнь Цин.

<http://bllate.org/book/21446/2191737>